

НАИВНЫЙ ХУДОЖНИК АНДРЕЙ ПЛАТОНОВ

О вечере, посвященном 100-летию со дня рождения писателя

Екатерина Селезнева

РАСПЛЫВАЮЩИЕСЯ на красном ковре тени сидящих людей заменяли публику. Даже не заменяли, а служили своеобразным переходом из мира людей, пришедших на музыкально-литературный вечер, в мир символов, гротескных образов, абстракций — мир Андрея Платонова.

«Боря, Миша, садитесь, не стойте!» — открыл вечер, посвященный столетию со дня рождения писателя, «почти новый» главный редактор журнала «Огонек» Владимир Чернов. После «ненавязчивой» рекламы своего журнала и громкого лозунга «Государство — враг человека!» господин Чернов отрекомендовал будущее действо как «изысканное блюдо» под названием «Александр Филиппенко читает Андрея Платонова под музыку Сергея

Летова». Одна из составляющих этого «блюда» — «шаманская», состоящая из всевозможных тарелочек и колокольчиков барабанная установка — уже давно стояла на сцене и успела заинтриговать зрителей.

Во внезапно упавшем на импровизированный зрительный зал (третий этаж Манежа) полумраке, под безумные звуки трубы и саксофона к сцене «сползлись» странные существа, оказавшиеся на поверку вышеупомянутыми Александром Филиппенко и Сергеем Летовым, а также музыкантами Михаилом Жуковым, Константином Шевелевым и Юрием Парфеновым.

И началось... В качестве эпиграфа к своему выступлению Александр Филиппенко взял строку из Ильи Ильфа: «Не надо бороться за чистоту — надо подметать». Полностью перевоплотившись — сначала одновременно во всех персонажей из зазвучавших рассказов Михаила Зо-

щенко, а затем в персонажей самого Платонова, в частности в небезызвестного «государственного человека» и борца с «самым худшим врагом порядка и гармонии — природой» Ивана Федотыча Шмакова из «Города Градова», Филиппенко как будто рассказывал про себя, о себе, причем каждому зрителю в отдельности. Эту иллюзию поддерживала музыка, через авангардистские импровизации и переливы которой пробивались аккорды, навевающие ассоциации с эпохой 20-х годов — например мелодии из «Неуловимых мстителей».

По словам выступившего следом Юрия Карякина, творчество Платонова — этакий «внутриядерный взрыв дыма» — являет собой нечто уникальное, вобравшее в себя и Зошенко, и Хармса, в то же время еще до конца не разгаданное, что будет понято не раньше начала следующего века.

На фуршете «собрание молчало, истребляя корм»...

Независимая газ. - 1999. - 14 апр. - с. 7